

История Московского университета – история образования и науки в России

Доклад ректора МГУ им. М.В. Ломоносова
академика В.А. Садовниченко
на международной научной конференции „250 лет МГУ
им. М.В. Ломоносова”, 24 января 2005 года

Уважаемые гости!

Дорогие друзья!

250 лет назад, 12 января (по старому стилю) 1755 года, был основан Московский университет. Его учреждение ознаменовало собой новый этап в развитии российского общества. Чтобы оценить в полной мере значение этого события для науки и образования России, давайте вспомним, как и зачем возникли университеты.

Первыми известными прообразами университетов были, вероятно, знаменитые центры античности – Пифагорейский союз, Академия Платона, Ликей Аристотеля и основанный Птолемеем Александрийский музейон с богатейшей библиотекой. Великие учебные заведения древнего мира оставили большой след в мировой культуре. Однако пройдет еще много веков, прежде чем возникнут первые университеты. Первые европейские университеты появились около тысячи лет назад, чтобы обеспечить доступ к знаниям людям всех званий, возрастов и земель. Неизбежность Университета – и как идеи, и как формы ее конкретной реализации – связана с определенным этапом развития человечества, с радикальными изменениями характера общественного производства. Количество накопленного знания стало так велико, что возник вопрос не только о его пополнении, но и о разумном отборе и упорядочении. В полной мере была осознана универсальность знания и его значение для развития общества. Поэтому необходимо было научиться надежно сохранять и приумножать добытые знания, найти действенный, устойчивый и надежный способ передачи знаний от одного поколения другому. Для выполнения этой задачи и стали создаваться университеты. Востребованность университетов в обществе, тягу к знаниям, которые они дают, поэтично выражает лирика вагантов:

„Здравствуй, университет,
Мудрости обитель!
Здравствуй, разума чертог!
Пусть ступлю на твой порог
С видом удрученным,
Но пройдет ученья срок, –

Стану сам ученым.
Мыслью сделаюсь крылат
В гордых этих стенах,
Чтоб открыть заветный клад
Знаний драгоценных!"

Всякое объединение людей по профессиональному признаку в средние века носило название „universitas“. Соответственно представители педагогического и ученого ремесла назывались „universitas magistrorum et scholarium“. Со временем название корпорации – universitas – становится обозначением Университета как учебного заведения.

Европейские университеты всегда были важным фактором развития общества, его культурной и социальной динамики, они внесли значительный вклад в становление науки и образования. В этих университетах выросли такие титаны науки как Коперник, Галилей, Кеплер, Ньютон и многие, многие другие. Примечателен, например, путь Коперника, который сначала учился в университете Кракова, потом изучал медицину в Падуанском университете, астрономию в Болонье и, наконец, получил степень в области канонического права в Ферраре. Такое серьезное образование позволило ему не только 40 лет возглавлять обширную епархию, но и при этом написать одну из наиболее влиятельных книг своего времени – „О вращении небесных сфер“.

Развитие России в первой половине 18 века, необходимость освоения достижений европейской науки вызвали потребность в большом количестве образованных людей. Настало время появления первого российского университета. Мысль о создании университета в Москве вынашивал еще Борис Годунов, но благоприятная для этого историческая ситуация сложилась лишь к середине 18 века. Следует сказать, что к этому времени в России существовали свои, достаточно крепкие и глубокие образовательные традиции. Большое значение имела, например, Андреевская школа в середине 17 века, названная так по имени церкви Андрея Стратилата близ Воробьевых гор, а затем Славяно-греко-латинская академия, в стенах которой учился и Ломоносов. Основавшие ее греческие монахи – братья Лихуды, окончившие Падуанский университет и получившие там степень доктора, символизировали синтез православной культуры и западноевропейской учености. Именно Славяно-греко-латинская академия явилась предтечей Московской Духовной академии и Московского университета. С тех пор российской традицией, в отличие от европейской, стало самостоятельное становление и развитие духовного и светского образования.

Феномен Московского университета невозможно понять без учета влияния национальных традиций на задуманную по европейскому образцу концеп-

цию университета. Семена европейской учености, попав на российскую почву, оказались в благоприятной среде и дали мощное, величественное древо отечественной науки и образования.

Создание Московского университета явилось результатом совместных действий трех исторических сил: зарождающейся российской науки, просветительских взглядов и устремлений российского общества и государственной власти. К этому времени в России появилась и стала крепнуть патриотически настроенная научная мысль, олицетворением которой был великий ученый-энциклопедист, один из первых русских академиков – Михаил Васильевич Ломоносов. Как образно сказал о нем А.С. Пушкин: „Он создал первый университет. Он, лучше сказать, сам был первым нашим университетом.“ Идея Ломоносова о создании университета в Москве нашла горячий отклик среди просвещенной части российского общества. Выдающийся общественный и государственный деятель своего времени, известный покровитель науки и культуры Иван Иванович Шувалов взялся за административную реализацию этой идеи. Поэтому он по праву считается также, наряду с М.В. Ломоносовым, отцом-основателем университета.

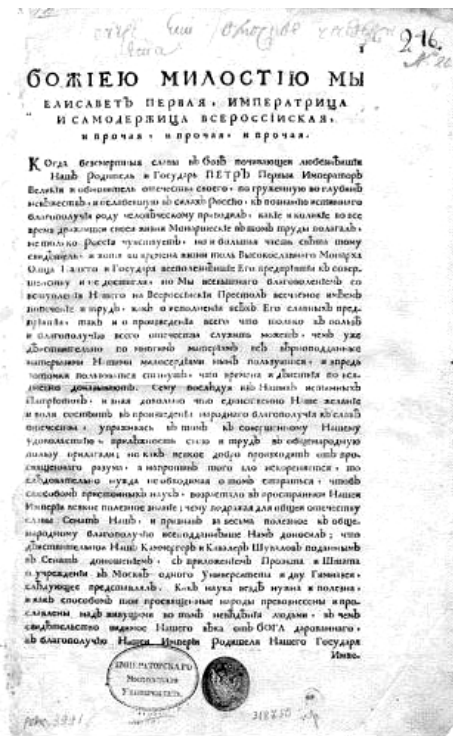

Михаил Васильевич Ломоносов

Для успеха проекта М.В. Ломоносова и И.И. Шувалова были необходимы понимание и поддержка со стороны государственной власти в лице императрицы Елизаветы Петровны, подписавшей в 1755 году, в день Святой мученицы Татианы, Указ об учреждении университета в Москве. Акт императорской власти означал, что развитие науки и образования в России стало осознаваться как важнейшая государственная задача. А успешное становление и динамичное развитие университета показало, как сильна в российском обществе потребность в

Иван Иванович Шувалов

Указ об учреждении университета императрицей Елизаветы Петровны

форм преподавания. Появляются академические свободы: свобода преподавания и обучения. Задачей преподавателя становится самостоятельный поиск истины и приучение студентов к такой же работе.

Другое событие того времени, вызванное как национально-политическими мотивами, так и необходимостью более широкого и быстрого распространения знаний, – отказ от всевластия латинского языка и переход к преподаванию на языке той страны, где находился университет. Разумеется, процессы, происходившие в университетах Европы, нашли свое отражение при основании, в ходе становления и развития Московского университета. Практически с самого своего рождения он воплотил в себе черты так называемой классической модели университета, главным в которой является синтез науки и образования при условии университетской автономии, включающей полную академическую свободу.

На протяжении всей истории Московского университета его развитие определялось деятельностью выдающихся умов России. Среди них – отцы-осно-

просвещении, науке и культуре. Пройдут года, и Татьянин день в благодарной душе русского народа превратится в общенациональный праздник просвещения, праздник всех нынешних и бывших студентов, праздник всех, ощущающих свою принадлежность к университетской корпорации. В начале 90-х годов теперь уже прошлого века Московский университет возродил традицию широкого празднования Татьянинного дня, дня рождения первого российского университета.

Московский университет создавался в условиях, когда европейские университеты насчитывали уже несколько веков исторического развития, и прошел аналогичный путь становления университетского образования за более сжатые сроки. В 18 веке в жизни европейских университетов произошли важные события. Провозглашается и постепенно завоевывает свои права принцип свободы научного исследования. Наряду с этим происходят глубокие изменения

ватели университета М.В. Ломоносов и И.И. Шувалов. В этом же ряду – создатель университетского Устава 1804 года и идеолог политики, определившей развитие системы образования в первой половине 19 века, Михаил Никитич Муравьев; министр народного просвещения и президент Академии наук Сергей Семенович Уваров, провозгласивший в качестве одной из основных задач системы образования воспитание нравственности и гражданской позиции. К ним следует отнести ректора университета, выдающегося ученого, автора 29-томной „Истории России с древнейших времен“, давшего глубокий научный анализ роли государства в развитии науки и образования, Сергея Михайловича Соловьева и первого выборного ректора, князя Сергея Николаевича Трубецкого, защитившего принципы университетской автономии в бурные революционные дни 1905 года. И сегодня по-прежнему актуален его завет: „В школе – все будущее России, и никакие жертвы, необходимые для ее устройства и подъема, не должны останавливать правительства, которое хочет блага страны и пожелает поднять свой авторитет.“ Вспомним также и ректоров МГУ академиков А.Н. Несмеянова и И.Г. Петровского, создавших современный облик Московского университета как мирового лидера науки и образования. И поэтому первый российский университет стал поистине российским явлением, феноменом национальной науки и культуры, которым мы все гордимся и величие которого особенно глубоко осознаем в эти юбилейные дни. Великая мудрость этих ученых и государственных мужей проявилась в том, что они отстаивали идею автономии Московского университета, без которой было бы невозможно выстроить ту уникальную, самобытную и весьма эффективную систему университетского образования, достижения которой признаются сегодня во всем мире. Выборность ректора, деканов, самостоятельность в формировании своей структуры, создании кафедр, утверждении учебных курсов, присуждении ученых степеней и званий – все эти и другие возможности развития, заложенные в университетской автономии, всегда воплощались в жизнь разумно и эффективно, с наибольшей пользой и для Московского университета, и для России.

Московский университет был и есть, как говорил выпускник университета, известный русский писатель И.А. Гончаров, „ученой республикой“. Вспомним, что и европейские университеты с момента их создания обладали неотъемлемым правом автономии. И называли они себя „respublica“. Так, в частности, слова знаменитого Гаудеамуса „Vivat et respublica“ относятся именно к университету. В наше время идея автономии Московского университета зафиксирована в Указе Президента Российской Федерации, которым Московскому государственному университету им. М.В. Ломоносова предоставлен „статус самоуправляемого высшего учебного заведения России, осуществляющего свою деятельность на основе законодательства Российской Федерации и собственного устава“. Московский университет как

„творческое сообщество профессоров, преподавателей, сотрудников и учащихся“ видит свою цель, как сказано в нашем уставе, „в постижении Истины, утверждении Добра и Справедливости во благо человека, Отечества и мировой цивилизации“ и делает все возможное для ее достижения.

Практически сразу после своего учреждения Московский университет стал больше, чем просто университетом. С момента своего создания Московский университет олицетворял собой российскую систему образования. По его образу и подобию и с участием его профессоров в начале 19 века создавались новые университеты: Дерптский, Виленский, Казанский и Харьковский, Санкт-Петербургский, Киевский и другие, которые вместе с Московским университетом находятся сегодня на передовых позициях классического университетского образования. В письме Шувалову Ломоносов писал, что при университете необходима „Гимназия, без которой Университет как пашня без семян“. Поэтому при университете сразу были открыты две гимназии, а потом – Благородный пансион. Так были заложены основы системы среднего образования в России.

Глубоко осознавая свою историческую миссию, чутко улавливая интересы и потребности общества, Московский университет с момента своего рождения превратился в живой очаг просвещения и культуры, двигатель общест-

венной мысли. При нем были созданы типография, библиотека, которые работали не только на университет, но и служили интересам всей страны. Библиотечное и издательское дело стало неотъемлемой и важнейшей составляющей развития Московского университета. Издательство, созданное практически сразу после основания университета, начало свою деятельность печатанием сочинений Ломоносова; оно выпускало труды

Университетская библиотека на Моховой

университетских профессоров, оригинальные русские и переводные учебники, исторические документы и памятники древнего искусства. Были изданы сочинения Фонвизина, Сумарокова, Хераскова, Богдановича и других русских писателей, произведения Вольтера, Дидро, Руссо, Бомарше, Мольера, Шекспира, Лессинга и многих других западноевропейских писателей.

Большого размаха достигла издательская деятельность университета в восьмидесятых годах 18 века, когда ее возглавил крупнейший русский просветитель Николай Иванович Новиков, воспитанник университета. За первые десять лет он выпустил свыше 700 книг, приступил к изданию различных научных журналов: „Экономический магазин“, „Магазин натуральной истории, физики и химии“ и другие. Если к этому добавить и

публичные лекции профессоров университета, привлекавшие много слушателей, то можно без преувеличения сказать, что Московский университет играл уникальную, беспрецедентную просветительскую роль в жизни русского общества. Эти традиции живы и в наши дни. Завтра мы торжественно открываем новую Фундаментальную библиотеку, которая станет настоящим Интеллектуальным центром Москвы и будет доступна всем желающим. А наш университетский лекторий собирает тысячи заинтересованных слушателей, знакомя их с последними достижениями научной мысли и помогая молодежи найти свой путь в науку. Еще Пушкин отмечал определяющую роль просвещения, как мы сказали бы сегодня, в обеспечении устойчивого развития общества. „Одно просвещение в состоянии удержать новые безумства, новые общественные бедствия“, – писал он в 1827 году. Эта мысль не теряет своей актуальности и сегодня. Только в условиях широко просвещенного общества возможно успешное развитие науки, образования и культуры.

Что касается становления науки, для чего, собственно, в соответствии с императорским Указом, и создавался Московский университет, то здесь его первые шаги были достаточно решительны и безусловно дальновидны в государственном масштабе.

Научная мысль в это время в основном развивалась в Европе. Созданная Петром I Академия наук еще только начинала столь нужную для России деятельность по освоению мирового научного пространства, по полноправному вхождению в него. Поэтому среди первых профессоров, как и среди первых членов Академии, в большинстве были иностранцы. Конечно, далеко не все из них были великими учеными, но мы с благодарностью и уважением вспоминаем тех, кто приехал тогда в Россию и привез с собой необходимый тогдашним студентам багаж научных знаний и опыта. Многие из них навсегда остались в России, обретя здесь второе Отечество.

Европейская научная мысль говорила по-европейски, на латыни – международном языке науки того времени. Для широкого распространения знаний в России преподавание на латыни было серьезным препятствием. И вот уже в своей первой университетской лекции Николай Никитич Поповский – ученик Ломоносова – отстаивает права русского языка. Вот его слова: „Что ж касается до изобилия русского языка, в том перед нами римляне похвалиться не могут. Нет такой мысли, кою бы по-русски изъяснить было невозможно.“ Конечно, русский язык не сразу заменил латынь. Официально языком науки и преподавания русский язык станет в Московском университете в 1768 году, когда по специальному Повелению Екатерины II „для лучшего распространения наук в России начались лекции во всех трех факультетах природными россиянами на русском языке“. То, что Московский университет в полный голос заговорил по-русски, имело важнейшее значение не только для науки и образования. Думаю, не ошибусь, если

скажу, что это послужило мощным импульсом духовного развития общества, роста национального самосознания, формирования патриотических и гражданских настроений, подъема культуры и искусства.

Для того чтобы стать настоящим научным центром, Московскому университету понадобилось время, наполненное усилиями ученых – профессоров и их талантливых учеников, поддержкой государства, помощью попечителей и меценатов. Так, Уставом 1804 года университету было предоставлено право „производить в градусы“, т.е. присваивать ученые степени и звания, для чего раньше приходилось ездить за границу. Приравнивание ученой степени и звания к определенному чину в Табели о рангах определяло место представителей ученой корпорации в государственной системе, а предоставление профессору потомственного дворянства безусловно служило укреплению статуса науки как социально значимой деятельности в России.

„Студенты ценили профессоров, профессеры понимали студентов; те и другие гордились университетом, тех и других уважало общество“, – писал профессор Московского университета, историк В.О. Ключевский. Уже к середине 19 века за Московским университетом в общественном мнении прочно закрепилось имя „ученой республики“.

К этому времени профессора университета стали активно совмещать преподавательскую работу с собственными научными исследованиями, а при университете возникла широкая сеть разнообразных по своим профессиональным интересам научных обществ, обществ, хочу подчеркнуть особо, построенных исключительно на демократических принципах.

Среди первых – Статистическое общество, созданное в 1805 году профессором и будущим ректором Московского университета Иваном Андреевичем Геймом. Общество ставило своими целями „исследование способов устройства отечественных произведений промышленности, искусств и политической силы российского государства“. Еще раньше, в 1789 году куратором Московского университета, а до того его директором, Иваном Ивановичем Мелиссино было образовано „Общество любителей российской учености“ для „распространения наук в России“. Особое значение Московский университет придавал развитию медицины. Около полутора десятков созданных при нем медицинских научных обществ охватили практически весь диапазон тогдашнего медицинского знания. Они сыграли огромную роль в постановке медицинского образования и медицинского обслуживания как в Москве, так и в целом в России. Им же принадлежит инициатива установления тесной связи медицины с фундаментальным естествознанием. Первое медицинское общество в России, созданное в 1804 году, так и называлось: Общество соревнователей физических и медицинских наук. Большим влиянием пользовались и общества гуманитарного характера: Общество истории и древностей российских, Общество любителей российской словесности, Юридическое общество, а также педагогическое, библиографическое, исто-

рическое и ряд других. В них состояли практически все крупнейшие русские писатели, литературные критики, публицисты, ученые-гуманитарии, общественные, а также видные государственные деятели и некоторые члены императорской семьи. До сих пор продолжают успешно функционировать основанные в 19 веке Московское общество испытателей природы и Московское математическое общество.

Научные общества позволили сформировать в Москве полноценный научный центр наряду с действовавшей в Петербурге Академией наук и первыми начали работу по популяризации научного знания в самых широких слоях российского общества. Это самым положительным образом отразилось на обогащении и повышении уровня отечественной культуры – от развития элементарной общей и технической грамотности населения до его ознакомления с высшими мировыми культурными достижениями.

Научные общества смогли создать такую высокопрофессиональную и нравственную среду, которая в значительной, если не сказать в решающей степени способствовала раскрытию научных талантов и созданию предпосылок коллективного научного труда, что довольно скоро привело к рождению научных школ как яркого проявления демократического характера российской науки. Научные общества внесли решающий вклад в то, что весь мир узнал о существовании в России фундаментальной науки. И не просто узнал, а по достоинству ее оценил. Только этим можно объяснить тот факт, что крупнейшие европейские светила науки и культуры второй половины 19 века, такие, как Фарадей, Пастер, Рэлей, Бельтрами, Бертелло, Вирхов, Гельмгольц, Томсон (лорд Кельвин), Эрмит, а несколько ранее – Гете, Александр и Вильгельм Гумбольдты и многие другие, – приняли с благодарностью присвоенные им звания почетных членов Московского университета и различных научных обществ при нем.

Позвольте назвать всего несколько имен профессоров и выпускников

Московский Императорский Университет
в начале 20 века

Московского университета, чьи научные достижения вошли в золотой фонд мировой науки. И хотя не все они занимали кафедры и профессорские должности непосредственно в Московском университете, их объединяет одно – они научно сформировались именно в его стенах. А затем, то ли продолжив работу в самом университете, то ли разбехавшись по другим городам или странам, они стали основоположниками научных

направлений и научных школ, которые своими корнями уходят в Московский университет и его традиции.

С именем Карла Францевича Рулье связано начало развития в Московском университете в первой половине 19 века научного естествознания. Профессор зоологии, ученый-эволюционист, предшественник Чарльза Дарвина, он первым стал разрабатывать исторический подход к изучению Земли и ее органического мира. Не буду категоричным, но мне представляется, что именно биология в ее широком толковании явилась первой областью научного естествознания, в которой Московский университет дал науке немало прекрасных имен и которая по-настоящему заложила фундамент университетской научной культуры и ее традиций. Именно в этой области российские ученые стали основоположниками многих новых научных направлений. Сергей Петрович Боткин создал физиологическое направление в клинической медицине. Николай Иванович Пирогов сыграл огромную роль в развитии оперативной хирургии. За свои заслуги он был избран почетным гражданином Москвы, где ему сооружен памятник. Иван Михайлович Сеченов впервые применил к изучению сложных психических явлений объективный физиологический метод, открыл явление центрального торможения – задерживающее влияние нервных центров головного мозга на двигательную активность организма. Его работы „Рефлексы головного мозга“ и „Элементы мысли“ послужили основой дальнейших работ И.П. Павлова – будущего первого русского лауреата Нобелевской премии. Клименту Аркадьевичу Тимирязеву принадлежат крупнейшие результаты по фотосинтезу (процесс усвоения зелеными растениями атмосферной углекислоты под влиянием солнечной энергии). Он стал самым горячим пропагандистом эволюционного учения Дарвина, талантливым популяризатором физиологии растений как основы рационального земледелия. В первой четверти 20 века биология в Московском университете достигает новых успехов, во многом определяющих ход ее дальнейшего развития. Николай Константинович Кольцов формулирует идею матричного размножения макромолекул, которая лежит в основе современного развития молекулярной генетики.

На рубеже веков появляются первые фундаментальные работы профессора минералогии и кристаллографии Владимира Ивановича Вернадского. Они заложили основы новой науки – геохимии, науки о закономерностях распределения химических элементов в земной коре. Большой вклад в науку внес профессор Московского университета Петр Николаевич Лебедев. В 1900 году он экспериментально доказал существование давления света на освещаемые твердые тела и газы и измерил это давление, а также установил роль давления света в образовании кометных хвостов. Так как сила давления света очень мала и, кроме того, при ее измерении возникает ряд побочных эффектов, то Лебедеву пришлось столкнуться с огромными трудностями, которые он блестяще преодолел. К.А.Тимирязев писал: „Если Петербург имеет

своего Павлова, то Москва имеет своего Лебедева”.

Профессор Николай Егорович Жуковский разработал основы совершенно новой в то время науки — аэромеханики. Всей своей научной деятельностью Жуковский подтвердил правоту своих слов, сказанных еще в 1898 г.: „Правда, человек не имеет крыльев и по отношению веса своего тела к силе мускулов в 72 раза слабее птицы... Но я думаю, что он полетит, опираясь не на силу своих мускулов, а на силу своего разума.” Его ученик, последователь, тоже наш выпускник и профессор — Сергей Алексеевич Чаплыгин в своей докторской диссертации „О газовых струях”, написанной в начале 20 века, изложил теорию движения газа со скоростями, близкими к скорости звука. Эти его работы сильно обогнали свое время. Только спустя почти 50 лет, когда в мире начали строить первые сверхзвуковые самолеты, стало понятным все огромное значение идей Чаплыгина.

С именами этих и других выдающихся ученых Московского университета связано еще одно важное явление в становлении и организации самой науки в университете. По существу ими было впервые создано то, что потом стало именоваться в России научными школами. Об их роли недавно писал академик Никита Николаевич Моисеев, выпускник механико-математического факультета МГУ: „Вспоминаю послевоенное время. Страна была разрушена, гола, голодна. Однако через десять лет мы сделали второй державой мира в области науки и техники. Как это могло произойти? По одной простой причине. В России были научные школы. Что это такое? Это не просто группы людей, занимающихся одним и тем же делом. Это еще и определенные нравственные узы. Ответственность всех за успех или неудачу каждого. Было у кого принять эстафету нашему поколению. И еще был престиж научной профессии.” Научная школа Жуковского-Чаплыгина дала России потрясающее поколение ракетостроителей, первопроходцев космоса, среди которых наши воспитанники: главный теоретик космонавтики, математик и механик, академик и профессор механико-математического факультета Мстислав Всеволодович Келдыш; академик Александр Юльевич Ишлинский, создавший теорию пространственного гироскопа и общую теорию инерциальной навигации и автономного управления; академик Леонид Иванович Седов, построивший рациональную теорию полета ракет с учетом внешнего сопротивления и характерных особенностей сверхзвуковых струй истекающих газов; генерал-лейтенант Георгий Александрович Тюлин, профессор Московского университета, много лет возглавлявший правительственную комиссию, руководившую запуском на орбиту космонавтов. Родоначалниками химических научных школ были профессора Московского университета Владимир Васильевич Марковников и Николай Дмитриевич Зелинский. Во время Первой мировой войны Зелинский изобрел первый в мире угольный противогаз, спасший жизнь тысячам людей. Гордостью Московского университета и отечественного естествознания явля-

ется научная школа академика Николая Николаевича Семенова – создателя теории цепных разветвленных реакций горения и взрывов.

С начала 20 века в Московском университете начинает формироваться математическая школа, принесшая университету и стране славу действительно мировой научной державы. Именно математика и математики вывели Московский университет в круг лучших университетов мира. Но это уже была новая математика, как потом стали говорить „современная математика“, начало которой историки науки чаще всего датируют началом 20 века и связывают с именем Д. Гильберта. В России же зарождение современной математики связано с деятельностью Николая Николаевича Лузина, научная школа которого получила название „Лузитаний“. И дело не только в чисто математических результатах, которые сами по себе просто превосходны. Дело в принципиально новом содержании, которое стало вкладываться в понятие „научная школа“ и основной константой которого стал особый демократизм в отношениях учителей и учеников. Андрей Николаевич Колмогоров, один из первых и самый выдающийся „лузитанин“ писал: „Н.Н. Лузин вошел в математику как автор первоклассных работ в метрической и дескриптивной теории функций, дескриптивной теории множеств. Для Москвы, для Московской математической школы важное значение имел новый подход к работе с молодежью. Существенным в этом подходе было вполне индивидуальное личное руководство, а также умение придавать избранной тематике особую значимость. Н.Н. Лузин настойчиво внедрял следующий метод работы (он и сам работал таким образом, и приучал к этому своих учеников): берясь за какую-либо проблему, надлежит смотреть на нее с различных точек зрения. Надо пытаться доказывать гипотезу и одновременно опровергать ее. Если доказательство не выходит, надо переходить к опровержению гипотезы, к построению противоречащего примера. Если не получается построение, надо снова вернуться к доказательству. И пока не получится результат, нельзя покидать область.“ Так что же есть принципиально нового в „лузинской“ школе? Конечно, главенство воспитания, конечно, главенство нравственных норм. Колмогоров так сформулировал кредо такого воспитания: „Я, во всяком случае, жил, всегда руководствовался тем тезисом, что истина – благо, что наш долг – ее находить и отстаивать независимо от того, приятна она или неприятна. Во всяком случае, в своей сознательной жизни я всегда исходил из этих положений.“ Колмогоров глубоко осознавал органичную связь между развитием науки и развитием демократии. Так, например, сравнивая математику Древнего Востока, которая была богата огромным фактическим математическим материалом, с математикой в Древней Греции, он подчеркивал, что такое „изменение характера математической науки объясняется более развитой общественно-политической и культурной жизнью греческих государств, приведшей к высокому развитию диалектики, искусства спора, к привычке отстаивать свои

утверждения в борьбе с противником”.

Я не случайно так много внимания уделил „лузинской” школе и ее самому выдающемуся представителю Андрею Николаевичу Колмогорову. Он и ученые его поколения, люди одного с ним мировосприятия и нравственных устоев, занимали центральное место в Московском университете в течение почти полувека, с самого начала 1930-х годов. Именно благодаря им Московский университет смог сохранить высокие нравственные устои, живительную творческую атмосферу и проявить свой потенциал на благо науки и образования.

Выше я говорил в основном об естественнонаучном секторе Московского университета. Это не значит, что гуманитарные науки были где-то на периферии его интересов и возможностей. Специфика гуманитарного знания за-

ключается в том, что оно, во многих своих областях, почти напрямую связано с социальной жизнью общества, текущей политикой, интересами разных сил в обществе. Это не может не сказываться на его развитии. Ученые-гуманитарии Московского университета имеют на своем счету немало первоклассных достижений. Сегодня, в первые годы 21 века, гуманитарные факультеты составляют более половины самого университета. Во многом именно трудами ученых и профессоров Московского университета – Сергея Михайловича Соловьева, Василия Осиповича Ключевского, Михаила Петровича Погодина – написана научная история России. Замечательные открытия принадлежат нашим археологам. Владимир Сергеевич Соловьев, наш выпускник, сын историка Соловьева, стал первым русским профессиональным философом. Он положил начало академической философской традиции в России. Филипп Федорович Фортунатов основал Московскую лингвистическую школу, которая оказала существенное влияние на дальнейшее развитие языкознания. Он впервые стал применять сравнительно-исторический метод для изучения славянских языков. Слушать его лекции приезжали представители всех славянских стран.

В этом же ряду по праву стоит академик Сергей Сергеевич Аверинцев, научное творчество которого представляет сплав исторического, филологического и философского знания.

Главное здание университета на Моховой (1930ые годы)

Я уже не раз говорил об этом и считаю необходимым подчеркнуть и сейчас: наука в Московском университете всегда развивалась и развивается в неразрывной связи с Академией наук. Разделить ученых Университета и Академии невозможно. Мы не делим науку на университетскую и академическую, для нас интеграция – это исторически сложившаяся и органичная форма и сущность постоянного и эффективного взаимодействия Московского университета и Российской академии наук.

Когда в тридцатые годы прошлого века Академия переехала в Москву и непосредственно встретилась с Московским университетом, они мгновенно образовали мощную научную корпорацию, которая продолжает демонстрировать свою высокую эффективность как в развитии фундаментальных исследований, так и в совершенствовании отечественной системы образования. Важнейшим шагом в этом направлении стало формирование сети научно-исследовательских институтов при Московском университете.

Я не случайно сказал о науке в университете раньше, чем об образовании. Именно фундаментальная наука – тот прочный фундамент, на котором строится университетское образование. Единство фундаментальной науки и фундаментального образования – вот основа основ классического университетского образования.

Хотел бы обратить внимание на то, что в последние годы в мире стала проявляться тенденция рассматривать науку, а вместе с ней и образование, преимущественно в плане краткосрочной экономической целесообразности. При этом стремление к получению быстрой финансовой отдачи начинает становиться препятствием к развитию фундаментальных научных исследований. При этом часто упускается из виду, что именно фундаментальная наука может дать результаты, хотя и уступающие в скорости внедрения, но несоизмеримые как по своей экономической эффективности, так и по социальной значимости. Я думаю, что нам необходимо защитить науку и образование от непродуманной абсолютизации рыночных механизмов в этой сфере, которая чревата стратегическими потерями, в перспективе более ощутимыми, чем сиюминутная выгода.

Московский университет обращается к научной и образовательной корпорации с предложением принять декларацию в защиту фундаментальной науки и образования. Текст этой декларации был выработан на совместной научной сессии Общего собрания Российской академии наук и Ученого совета Московского университета. На нашей конференции, посвященной 250-летию МГУ, собралась элита мирового научного и образовательного сообщества. Мы просим вас выразить свое мнение по этому поводу.

Московскому университету историей была отведена роль первопроходца российской системы образования. Она складывалась постепенно, с учетом мирового опыта и российских условий и традиций. Всякие начинания проходили проверку временем, из них приживались лишь те, которые вос-

принимались образовательным сообществом и были направлены на повышение уровня университетского образования.

Любопытный исторический факт. Уже в первые годы существования Московского университета И.И. Шувалов принял решение о том, что экзамены студенты должны сдавать один или два раза в год, а не когда захотят, как это было во многих других университетах. Сейчас две сессии в учебном году – основа основ нашего учебного процесса, и мы даже не задумываемся о том, кто и когда ввел это правило.

Поддерживать высокий уровень образования непросто, для этого необходимо много усилий: и постоянной требовательности к себе, научного и профессионального роста, и государственного понимания необходимости и важности подготовки хороших специалистов. Приведу еще один пример из истории. Заботясь о более строгой оценке знаний абитуриентов независимо от их сословной принадлежности, в 1833 году С.С. Уваров – министр народного просвещения – подписал циркуляр об ужесточении требований на вступительных экзаменах в университеты. Еще в 1832 году это правило, в виде эксперимента, было опробовано в Московском университете, в результате чего более половины поступающих не выдержали испытаний. На следующий год только шестая часть поступавших по таким строгим экзаменам была принята в Московский университет. Прошедшие такой строгий отбор студенты показали очень высокую успеваемость, поэтому министр предписал, „чтобы при приеме студентов в университеты была соблюдаема та же строгость“, которая „принесла столько пользы Московскому“.

И в наши дни МГУ отстаивает такие формы приема в университет, которые позволяют отобрать в число студентов творчески мыслящих, знающих молодых людей, найти и сохранить таланты.

За те 250 лет, что Московский университет учит студентов, он стал признанным мастером своего дела, занял лидирующие позиции в мировом образовательном пространстве. Диплом Московского университета признается во всем мире и служит надежной гарантией качества знаний его обладателя. Ведущая роль МГУ в системе высшего образования – результат самоотверженного труда и преданности своему делу многих поколений наших предшественников. Педагогический труд не так заметен, как труд ученого, но именно несметное – за 250 лет! – множество университетских преподавателей, (а среди них – и те, что сидят в этом зале) принесли Московскому университету заслуженную славу одного из лучших университетов мира. Я бы хотел, чтобы слова нашей благодарности услышал каждый из них.

Московский университет – стержень и оплот классического университетского образования, охраняющий его традиции и достижения, высокий уровень подготовки специалистов. Учебно-методическое объединение классических университетов России, которое возглавляет МГУ, является сегодня мощным фактором развития системы высшего образования, сохранения

всего лучшего, что накоплено предыдущими поколениями, что составляет нашу гордость и от чего мы не должны, мы просто не имеем права отказываться.

Московский университет – это Альма Матер не только для многочисленных, их не сосчитать – питомцев-выпускников, но и для целых учебных заведений, занимающих ведущие позиции в нашей системе образования. Один из первых трех факультетов университета – медицинский – развивался очень динамично. В 19 веке это уже был целый медицинский городок на Девичьем поле, состоящий из тринадцати клиник и шести специализированных институтов. Без преувеличения можно сказать, что медицинское образование России, с мощной клинической базой, медицинские светила своего времени были сосредоточены в Московском университете. Н.В. Склифосовский, Н.И. Пирогов, Н.Ф. Филатов, Ф.Ф. Эрисман, П.Б. Ганнушкин, В.П. Сербский – это золотой фонд отечественной медицины. На основе медицинского факультета университета уже в 20 веке выросло крупнейшее медицинское учебное заведение страны – Московская медицинская академия им. И.М. Сеченова. А сейчас у нас есть новый факультет – факультет фундаментальной медицины, в задачи которого, кроме подготовки университетски образованных врачей-исследователей, входит развитие медицинской науки, в том числе с привлечением достижений других областей знания. Клинической базой факультета станет возводимый на новой территории университетский медицинский центр, в котором будут представлены достижения медицины 21 века.

Проект нового медицинского центра МГУ

Из МГУ ведут свое начало и Московский государственный институт международных отношений, Московская геолого-разведочная академия, Московский физико-технический институт, Ульяновский университет и многие другие.

Московский университет всегда рассматривался как единое образовательное, исследовательское и культурно-просветительское учреждение. Именно эта его триединая миссия, которую он выполняет на протяжении всех двухсот пятидесяти лет, наиболее полно отражает идеи о великом предназначении университета.

Уникальность феномена Московского университета, его выдающаяся роль в истории науки, образования и культуры в России проявляется во многом. Можно ли назвать еще один университет, который основал столько музеев – и каких! Музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина – один из крупнейших музеев Москвы – вырос из кабинета изящных искусств Московского университета и обязан своим созданием заведующему кафедрой, крупному знатоку италийских языков, профессору Московского университета Ивану Владимировичу Цветаеву. МГУ положил начало и таким музеям, как Политехнический, Исторический, Зоологический, Антропологии. Еще в начале 19 века Московский университет приобрел Аптекарский огород, ставший впоследствии известным всему городу Ботаническим садом. Там и сейчас растет дерево, посаженное еще Петром I. Московский зоопарк тоже был открыт благодаря усилиям ученых Московского университета.

Я не случайно с самого начала, говоря об университете, ставил рядом слова „наука“ и „культура“. Подобно двум полушариям человеческого мозга, связанным в большой степени с разными функциями – логическим и образным мышлением, наука и культура – две неразрывных составляющих Московского университета. Среди его питомцев – столько известных имен, составляющих золотой фонд нашей культуры: Д.И. Фонвизин, один из родоначальников русской драматургии; А.С. Грибоедов, чью пьесу с емким названием мы цитируем едва ли не чаще многих других произведений нашей литературы; В.А. Жуковский, получивший Золотую медаль Благородного пансиона; М.Ю. Лермонтов, писавший об университете: „Святое место! Помню - я, как сон...“; И.А. Гончаров; И.С. Тургенев; А.Н. Островский, неразрывно связанный с Малым театром, в труппе которого первоначально было немало студентов Московского университета; Ф.И. Тютчев, с 13 лет посещавший лекции по русской словесности; А.А. Фет; А.П. Чехов, писавший, что „занятия медицинскими науками имели серьезное влияние“ на его литературную деятельность; В.Я. Брюсов; А. Белый; Б.Л. Пастернак; выдающиеся театральные деятели В.И. Немирович-Данченко; Е.Б. Вахтангов; Л.В. Собинов.

Все 250 лет своей истории Московский университет не только учил и просвещал, но и воспитывал. Здесь складывались национальные ценности, здесь

формировался новый тип личности, сочетающей любовь к науке, профессиональные знания с высокими нравственными принципами, гражданской ответственностью. Университетский выпускник, будущий декабрист Николай Иванович Тургенев говорил, что учреждение Московского университета „в полном смысле можно назвать нравственной реформой“. Н.И. Пирогов определял университет как „нравственный барометр общества“. Московский университет всегда был центром притяжения лучших сил страны – не только в интеллектуальном, но и в нравственном отношении. Университет стал привлекателен именно тем, что пробуждал в человеке осознание своей самоценности, своей способности к самостоятельному познанию окружающего мира. Мы недаром называем свой университет Альма Матер: для всех нас, всех, кто здесь учился и учится, работал и работает, он – неиссякаемый источник мощной духовной энергии. Университетский дух, объединяющий его питомцев, – не меньшая ценность, чем полученные знания.

Московский университет не только учил и воспитывал молодежь в своих стенах, он всегда был там, где стране были нужны его знания и опыт. Вспомним и самоотверженную работу университетских медиков в Отечественной войне 1812 года, и заслуги Н.И. Пирогова в создании военно-полевой хирургии, и изобретение противогаза Н.Д. Зелинским во время первой мировой войны. Отдельная страница истории Московского университета – его участие в Великой Отечественной войне. Тысячи добровольцев ушли на фронт, многие из них погибли на полях сражений, защищая Родину. Ученые МГУ своими научными достижениями внесли значительный вклад в дело обороны страны, развитие ее экономики. В их числе – совершенствование самолетостроения и управления морскими судами, создание статистической теории стрельбы, обеспечение сигналов точного времени для всей страны, изобретение взрывчатых веществ. В медицинскую практику был введен препарат на основе тромбина, стимулирующего свертывание крови, который принес реальную помощь и облегчение многим сотням тысяч раненых, тысячам тяжелораненых он спас жизнь. После войны ученые университета многое сделали для укрепления обороноспособности страны, для впечатляющего рывка в освоении космоса, для развития ядерной энергетики.

Сегодня в Московском университете ведутся исследования практически по всему спектру современной науки. Наши математики, физики, химики, биологи, представители других областей на высочайшем уровне выполняют фундаментальные исследования, открывающие новые страницы человеческого знания. Многие из этих результатов находят применение в развитии передовых технологий: нанотехнологии, лазеры, новые материалы, биотехнология и биоинженерия.

Связь со своей страной, постоянно ощущаемая Московским университетом, – это не только работа университета на благо страны и общества, но и помощь страны и общества Московскому университету. Отношение рос-

сийского общества к Московскому университету хорошо выразил И.А. Гончаров. Называя „наш университет в Москве” „святилищем ... для всего общества”, он писал: „В настоящее время, наряду с важнейшими вопросами русской жизни, стал на очередь университетский вопрос. Это – наш всеобщий вопрос, по тому значению, какое имеет у нас университетское образование”. Когда в пожаре 1812 года сгорели почти все здания университета, его восстановление стало делом всей России. В кратчайшие сроки, благодаря массовым пожертвованиям, было возрождено книжное богатство университета. В 40-50-ые годы вся страна строила комплекс высотных зданий университета на Ленинских горах и оснащала его новейшим научным оборудованием.

А сейчас, к 250-летнему юбилею, открывается новая фундаментальная библиотека МГУ, в строительстве которой город так помог университету. Это величественное здание, воздвигнутое практически за год и оборудованное по последнему слову техники, – сложнейшее в технологическом отношении и прекрасное в эстетическом – станет настоящим Интеллектуальным центром, богатствами которого – а это пять миллионов томов – смогут пользоваться не только студенты и преподаватели МГУ, но и все стремящиеся к знаниям. На новой территории будут построены также Университетский медицинский центр, новые учебные и научные корпуса.

Московский университет сегодня – один из крупнейших университетов мира, в котором сосредоточен мощнейший интеллектуальный потенциал. Переступив порог 21 века, строя планы на ближайшие и более отдаленные годы, мы шаг за шагом оглядываем пройденный Московским университетом путь длиной в два половиной века.

Московский университет начинался со здания Аптекарского приказа на Красной площади. Потом Матвей Казаков возвел для него архитектурный комплекс на Моховой. Через 200 лет университет шагнул за Москву-реку, на Ленинские (Воробьевы) горы, а спустя еще 50 лет мы начали застраивать новую территорию за Ломоносовским проспектом. И каждый раз это становилось важной вехой в истории России и нашего университета.

Московский университет начинался с 30 студентов. Через 100 лет их было около 1000, через 200 лет – 16 тысяч. Сейчас – 40 тысяч, а после освоения новой территории число студентов практически удвоится.

Московский университет начинался с трех факультетов. Через 100 лет их было четыре, а через 200 лет – 15. Сейчас – 29, треть из которых открылись после 1992 г. Ныне университет – громадный город науки с населением более 100 тысяч человек, имеющий более 150 университетов-партнеров в более чем ста странах.

Московский университет начинался с нескольких профессоров-магистров. Через 100 лет в нем работало 250 преподавателей, а через 200 лет – свыше 2000. Сейчас у нас только профессоров и преподавателей более 5 200, почти

4900 научных сотрудников. МГУ – это огромный ступок национальной интеллектуальной элиты России. Из университета с момента его основания страна щедро черпала кадры ученых и просветителей, государственных и религиозных деятелей, представителей художественной интеллигенции, имена которых украшают отечественную и мировую историю.

В России юбилей Московского университета отмечается как событие государственного значения. Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Указ о праздновании 250-летия МГУ. Мы благодарны Президенту за его внимание к университету, за его поддержку и хотим заверить его, что МГУ и впредь будет отдавать все свои знания и опыт на благо страны.

Вся подготовка к празднованию юбилея проходила под руководством Оргкомитета, в состав которого входили руководители органов государственной власти, известные деятели науки и культуры нашей страны. Московский университет глубоко им благодарен. Хочу обратиться со словами благодарности и ко всем людям Московского университета: профессорам и преподавателям, сотрудникам, аспирантам и студентам. Нам довелось работать и учиться в этот момент, и своими делами мы не посрамили славные традиции университета. Посмотрите, какими грандиозными делами университет встречает свой юбилей: построена Фундаментальная библиотека – системообразующее здание новой территории, где возведут еще университетский медицинский центр и новые учебные корпуса. Происходит переоснащение университетских лабораторий самым современным научным оборудованием; закуплена уже первая партия, формируются центры коллективного пользования, готовится закупка второй партии. Издается серия „Классический университетский учебник“, в которую войдут 250 книг, написанных нашими профессорами. Все вместе они составляют своего рода всеобъемлющий университетский учебник, представляющий лучшие достижения научно-методической мысли. Это и многое другое из сделанного перед юбилеем позволит университету в ближайшее время совершить рывок в научных исследованиях и подготовке специалистов.

Дорогие коллеги и друзья!

Смысл идеи Университета наиболее точно и полно передается буквальным значением слова “universitas” – совокупность, целостность, единство. Именно целостность разных элементов, без которых они не могут сами по себе существовать и в полной мере реализовать себя, и является определяющим в понятии Университета. Университет есть единство профессоров и студентов; единство науки, образования и культуры; единство разных областей знания; единство научных школ и единство традиций. Единство и целостность этих сторон на протяжении всей истории существования Московского университета определило ту уникальную роль, которую он играл и играет в современном обществе. Единство университетского сообщества, особенно

ярко продемонстрированное в эти дни юбилея Московского университета, целостность нашей научной и образовательной корпорации – мощная сила, которая служила, служит и будет служить на благо человечества.

Сегодня, когда мы отмечаем 250-летие МГУ, в университет приехало много гостей: более ста делегаций из разных университетов мира, свыше трехсот зарубежных участников конференции, почти четыреста ректоров университетов России собрались в этом зале. Мы бесконечно благодарны всем, кто принимает участие в этой конференции и других юбилейных торжествах. Мы рассматриваем это участие не только как дань уважения нашему университету, но и как свидетельство верности великим целям образования и науки. В этом зале – почти две тысячи человек, а за нами – миллионы студентов, общество, которое смотрит с надеждой на университеты. От единства нашей научной и образовательной корпорации, от нашей верности идеалам фундаментальной науки и образования во многом зависит наше будущее. Давайте же будем верны этим идеалам и сделаем все возможное, чтобы будущее было, подобно университетам, разумным, интересным и радостным. Да здравствует университет!

Ректор МГУ академик В.А. Садовничий в день выпускника университета